

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ КООПЕРАТИВНЫХ ИДЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Галина СЕМЕНЕНКО, доцент, к.э.н.,
Ирина КАПЛУНОВА, доцент, к.э.н.,
Валентина ЧУЙКОВА, доцент, к.э.н.,

Белгородский университет кооперации, экономики и права
E-mail: Kaf-tikd@buket.ru

Аннотация

В статье исследуется кооперативное движение России, которое с момента возникновения первых кооперативов за сравнительно небольшой исторический период превратилось в мощное социально-экономическое движение. Особая роль уделяется исследованию эволюции кооперативных идей по теории и практике сельскохозяйственной кооперации. Освещены идеи и теоретические подходы М.В. Петрашевского, М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева по вопросам обустройства крестьянских хозяйств разными видами кооперативов, как хозяйственных предприятий.

Ключевые слова: кооперативные идеи, кооперативные теории, кооператив, артель, крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперация, кооперативные преимущества

Введение. Исследование эволюции кооперативных идей актуализируется в быстроизменяющихся условиях современной аграрной сфере деятельности. В рыночных экономических отношениях мы получаем возможность правильно оценивать особенности современного развития сельскохозяйственной кооперации с позиций кооперативных теорий, многочисленных трудов отечественных ученых.

Результаты и обсуждения. На рубеже XIX-XX вв. кооперативное движение в России представляло мощное социально-экономическое движение. По оценкам экономистов, в кооперативном движении непосредственно участвовало 14 млн. человек, а с членами их семей 84 млн., т.е. свыше половины населения страны: это позволяло сделать вывод о том, что предреволюционная Россия занимала по числу кооперативов и членов их, «безусловно, первое место во всем мире» [13].

При этом нужно иметь в виду, что до 1917 года кооперация в России была главным образом крестьянской, а что касается городской кооперации, она была развита сравнительно слабо и охватывала не более 6-8 тыс. потребительских обществ и кредитных кооперативов (почти исключительно ссудо-сберегательные товарищества).

Российская общественно-политическая мысль середины XIX - начала XX вв. осваивала теорию и практику кооперации, прежде всего, как инструмент борьбы с политическим деспотизмом и произволом, ограничивавшими возможности общественно-экономического развития страны.

Так, М.В. Петрашевский связывал перспективу возникновения новых форм экономического устройства российского общества с организацией производства по аналогии с ассоциациями Ш. Фурье.

Что касается ассоциаций, то этот термин М.В. Петрашевский применял, характеризуя кооперацию, именно потому, что они должны объединять добровольцев не только по интересам, но и в совместной хозяйственной деятельности.

Кооперация – это, прежде всего, коллективная организация производства и потребления, позволяющая каждому из ее членов сохранить свою частную собственность: распределение прибыли осуществляется пропорционально внесенному капиталу, сообразно труду и таланту.

Соответственно размаху кооперативного движения в России бурно развивалась и русская наука о кооперации. Её жемчужинами стали труды А.И. Чупрова, А.Ф. Фортунатова, К.А. Пажитнова, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и других исследователей.

Ф.Г. Тернер, один из видных государственных деятелей России второй половины XIX века, выступал за развитие ссудо-сберегательных товариществ, которые, по его мнению, освобождали бы крестьянство от ростовщительства и кулачества «во всех их проявлениях». Одновременно с ссудо-сберегательными товариществами Ф.Г. Тернер считал необходимым вводить и распространять другие учреждения в форме волостных касс и т. п.

Основополагающее значение для русской науки о крестьянской кооперации имел курс лекций А.И. Чупрова, прочитанный им в Русской высшей школе общественных наук в Париже в 1904 году. Именно в этих лекциях А.И. Чупров одним из первых выдвинул положение о том, что кооперация спасет мелкое землевладение в его конкуренции с крупными хозяйствами: идея кооперации являлась, по его мнению, «не менее важным открытием в области сельского хозяйства, нежели новые приемы техники».

Свою мысль А.И. Чупров подкрепил множеством примеров из истории кооперативного движения России, Франции, Италии, Германии и на этой основе одним из первых предложил сравнительный анализ различных форм сельскохозяйственной кооперации [14].

К началу XX века в развитии российской кооперативной мысли обозначились три направления:

- 1) сохранявшее, традиционную ориентацию на артельные формы кооперации;
- 2) ориентированное на индустриализм и либерализм и рассматривавшее кооперацию преимущественно как средство приспособления к процессам капитализации;
- 3) утверждавшее социалистические установки в кооперативной теории и практике.

Видный экономист К. А. Пажитнов склонялся к первой концепции, предлагая, усилить влияние артелей за счет вовлечения профессиональных рабочих союзов в кооперативную практику.

Русский экономист В.Ф. Тотомианц разрабатывал концепцию кооперативного реформизма, опираясь на идеи английского философа Д. С. Милля об эволюции общества от капитализма к социализму, через введение системы участия рабочих в прибылях и организация рабочих производственных кооперативов. Оценивая, кооперативные формы, с точки зрения их социалистического потенциала, В.Ф. Тотомианц считал, что сельская кооперация еще не освободилась от недостатков, свойственных капитализму; следовательно, необходимо установить отношения зависимости ее от городских потребительских обществ, в основании которых он вслед за Ш. Жидом видел новое содержание коллективизма.

А.Н. Минин - ближайший друг А.В. Чаянова, также отечественный экономист, еще в 1913 году в Киеве высказал идею создания бедняцких «товариществ для совместного использования земли», которые, по его мнению, позволили бы вести более эффективные агрономические мероприятия, рациональные севообороты, широкое использование техники и т.д. [3].

Остановимся на позициях трёх исследователей - М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и В.И. Ленина.

М.И. Туган-Барановский первым из российских экономистов ввел вопрос о кооперативном идеале в русло теоретического исследования. В его концепции социализма, в которой преобладали нравственно-этические приоритеты, кооперация служила той средой, где торжествует коллективистское начало.

По мнению М.И. Туган-Барановского кооперация представляет собой хозяйственную систему: «В ней царит не капитал, не вещь, а человек, личность. И для успеха кооперации требуется господство в душе человека не жажда богатства, а чувства общественной солидарности, готовность жертвовать личным интересом ради интересов общественной группы» [10].

В свою очередь, М.И. Туган-Барановский определял «кооператив [как] хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению сельского хозяйства, трудовых доходов его членов, или сокращение расходов последних» [10].

Ученый осуществил классификацию кооперативов как хозяйственных предприятий (рис.1.).

Рис.1. Классификация кооперативов как хозяйственных предприятий

Кооперативная организация может преследовать двоякого рода цели: объединение тех или иных лиц для общего владения предприятием; - объединение тех или иных лиц в области труда.

Таким образом, ученый пришел к основному делению кооперативов на два рода: 1. Кооперативы в области владения. 2. Кооперативы в области труда.

Кооперативы первого рода ставят себе цели более простые и несложные, чем вторые.

М.И. Туган-Барановский различал 9 основных видов кооперации:

1. Кредитные кооперативы. 2. Потребительские общества. 3. Домостроительные общества. 4. Закупочные товарищества. 5. Товарищества по сбыту. 6. Товарищества по переработке. 7. Производительно-подсобные артели. 8. Трудовые артели. 9. Производительные артели [10; 100-101].

Эти виды кооперативов расположены по порядку возрастающей сложности их функций.

Наибольшей простотой отличаются кредитные кооперативы, задача которых сводится к распределению между членами денег, получаемых ими путем кредита со стороны под ответственность всех членов кооператива. Как отмечает М.И. Туган-Барановский, организации этого рода так несложны и требуют так мало кооперативного сознания и делового умения, что легко удаются даже в самых отсталых странах.

Потребительские общества также преследуют очень простые задачи совместной закупки предметов потребления, но уже требуют более сложного предприятия и значительной степени торгового умения.

Домостроительные общества представляют гораздо более трудностей для своего осуществления, т.к. они предполагают и более значительную затрату средств (постройка дома) и связывают на долгий срок в одно хозяйственное целое всех участников кооператива (погашение основного капитала, вложенного в дом).

Закупочные товарищества также труднее осуществимы, чем потребительские общества, ибо интересы потребителей легче могут быть приведены к взаимному согласованию, чем интересы конкурирующих друг с другом производителей.

Вышеназванные виды кооперативов ставят себе задачей приобретение хозяйственных предметов. А так как покупка по самой природе менового хозяйства является операцией гораздо легче осуществимой, чем продажа, то эти кооперативы вообще легче осуществимы, чем вторая группа кооперативов в области владения – кооперативы по сбыту. Кооперативы этого последнего рода, естественно, распадаются на два подразделения: кооперативы по сбыту продуктов индивидуального производства своих членов и товарищества по переработке, сбывающие продукты своих членов и товарищества по переработке, сбывающие продукты своих членов в переработанном виде. Товарищества по переработке преследуют более сложные задачи, чем простые товарищества по сбыту, так как, кроме сбыта, они организуют также переработку.

Наиболее сложные задачи преследуют кооперативы в области труда. По степени сложности своих функций кооперативы этого рода распадаются на три вида. Производительно-подсобной артелью является такой кооператив, члены которого работают порознь, но сообща владеют и пользуются некоторыми средствами производства.

Примерами таких производительно-подсобных артелей в кустарной промышленности являются артельные горны, кузни, парни, а в сельском хозяйстве – артельное пользование молотилками и другими сельскохозяйственными машинами.

Трудовой артелью является группа рабочих, сообща продающих свой труд и сообща исполняющих трудовые процессы.

Производительной артелью является группа лиц, совместно владеющих средствами производства, вместе участвующих в производстве и совместно владеющих изготовленным продуктом. Данный вид артели образует более сложный вид кооператива, т.к. она является и кооперативом по покупке (средств производства), и кооперативом по производству, и кооперативом по сбыту [10].

В первые годы советской власти в развитии теории кооперации обозначились следующие два подхода:

Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Литошенко и другие экономисты-прагматики, которые являлись сторонниками фермерско-капиталистического пути развития сельского хозяйства, считая социальную дифференциацию крестьянства процессом естественным и, более того, позитивным. В наиболее состоятельных крестьянских (фермерских) хозяйствах, по их мнению, достигается более высокая производительность труда, товарность и степень накопления капитала. В них интенсивно формируются финансовые ресурсы, которые используются их владельцами для интенсификации производства. Из крупных хозяйств можно в известных пределах черпать ресурсы как для материальной помощи беднейшим слоям деревни, так и для развития промышленности. Что же касается бедноты, то она создает надежную базу для пополнения рядов сельскохозяйственных и промышленных рабочих, что также необходимо для развития народного хозяйства [2].

А.Н. Челинцев один из теоретиков неонароднического направления в сельскохозяйственной экономике и организации крестьянского хозяйства. Отрицая, социально-экономическую дифференциацию крестьянского хозяйства, как результат развития капитализма в сельском хозяйстве рассматривал экономическое неравенство как следствие демографической (семейной) дифференциации.

В 1904 году выступил с рядом работ по вопросам экономики и организации крестьянского хозяйства, сельскохозяйственного районирования, сельскохозяйственной кооперации, кредита и рыночных отношений крестьянского хозяйства, теоретическим основанием которых являлась так называемая трудово-потребительская теория крестьянского хозяйства. Согласно этой теории ведущим началом в эволюции и организации крестьянского хозяйства является семья и «каждому сочетанию суммы потребностей хозяйствующей семьи и запаса ее рабочих сил на единицу хозяйственных площади отвечает определенный состав, размеры и состояние производительных отраслей сельского хозяйства, т.е. тот или иной тип организации сельского хозяйства» [15].

Объективная роль этой трудово-потребительской теории была направлена на сохранение и развитие индивидуального крестьянского хозяйства.

А.В. Чаянов и другие представители так называемого организационно-производственного направления аграрной науки были адептами теории аграрно-кооперативного социализма и к капиталистическому расслоению (раскрестьяниванию) деревни, напротив, относились отрицательно. С их точки зрения, наиболее устойчивой, общественно-значимой и социально справедливой формой организации сельхозпроизводства являлись не крупные фермерские, а семейно-трудовые крестьянские хозяйства, не использующие, как правило, наем рабочей силы.

По мере вовлечения в товарное производство подобные хозяйства объединяют (кооперируют) свои усилия по осуществлению тех операций аграрно-производственного цикла, выполнению которых в рамках каждого из них

неэффективно. Это - сбыт снабжение, переработка, мелиорация, семеноводство и т.п. На этой базе создаются соответствующие специализированные (по терминологии А.В. Чаянова, «вертикальные») кооперативы. Кооперированию не подлежат лишь непосредственное выращивание сельскохозяйственных культур и животных. Данные отрасли должны всецело остаться в рамках индивидуального крестьянского хозяйства, поскольку их кооперирование (т.е. создание полных производственных, или «горизонтальных», кооперативов) нецелесообразно и неэффективно. Более того, производственная коллективизация, которая ликвидирует семейно-трудовые хозяйства, ведет к своеобразному раскрестьяниванию деревни, несущему негативные социальные последствия и для сельского хозяйства, и для страны в целом. Идеальную же форму будущего аграрного устройства России теоретики организационно-производственной школы видели в сочетании семейно-трудовых хозяйств с их всесторонним и комплексным кооперированием по вертикальному принципу [13].

Появился еще один этап в развитии кооперативной мысли в России в начале XX века, который был связан с исследованием специальных проблем сельскохозяйственной кооперации, как организационно-производственного направления аграрной экономической теории: проблемы кооперативного движения воспринимались как выражение внутренней логики развития крестьянского хозяйства, внешних условий его функционирования.

Развитие этого подхода связано с именем А. В. Чаянова. В его работах, написанных до 1917 года, был заложен новый теоретический фундамент исследований сельскохозяйственной кооперации как инструмента преобразования общества и человека. Обосновывая идею органических форм жизнедеятельности деревни, А.В. Чаянов связывал их с проблемой кооперирования. При этом функции кооперации он не ограничивал достижением частнохозяйственной выгоды и повышением эффективности сельского труда. А.В. Чаянов видел новую социальную среду; культуросозидающую функцию кооперации, которая по его убеждению, проявлялась в ее агрономической практике.

Появление земледельческой кооперации, с точки зрения А.В. Чаянова, имело не меньшее значение для общественной эволюции и трансформации, чем генезис промышленного капитализма. Кроме того, целью аграрных преобразований (благодаря той роли, которую играла в этих преобразованиях интеллигенция, прежде всего научная), изменявших традиционные формы хозяйствования на земле, являлось создание новой культуры, «нового народного сознания». А.В. Чаянов дал осознанную оценку ситуации в аграрной сфере экономики России в начале XX века: только с проникновением рыночных отношений в деревню кооперативная форма создавала возможность не только выжить, но и из исторически случайной превратиться в рационально организованную и экономически востребованную.

А.В. Чаянов не отрицал значимости идеологических компонентов кооперативного движения. Идеология нужна, чтобы компенсировать отсутствие оптимальных условий (экономических, политических) для развития кооперации; вслед за теорией она становится еще одним источником для формирования хозяйственного и социального идеала. По мысли А.В. Чаянова, таким идеалом для будущей России могла стать идеология аграрной цивилизации.

В отличие от М.И. Туган-Барановского А.В. Чаянов различает четыре формы кооперации: 1. Рабочая. 2. Городская. 3. Ремесленная. 4. Крестьянская кооперация [13]. Ученый даёт определение кооперативного предприятия, которое можно считать классическим. Он отмечает, что его кардинальная черта заключается в том, что оно никогда ни может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов; это предприятие,

обслуживающих своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственным перед ними, и только перед ними.

А.В. Чаянов придаёт кооперации социально-ментальные цели и идеал, к которым, по его мнению, необходимо стремиться. Крестьянскую кооперацию он определяет, как часть крестьянского хозяйства, выделенную для организации её на крупных началах. В этих условиях мелкий товаропроизводитель, не нарушая своей индивидуальности, выделяет из своего организационного плана те его звенья, элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой и организует их совместно с соседними хозяйствами в крупных размерах [12].

Особо следует остановиться, по мнению Чаянова, на таком социальном феномене, как на «ничем незаменимой силе кооперативной сознательности». Он неоднократно возвращался к необходимости «воспитывать кооперативную сознательность масс», объединяемых в кооперацию, сознательной кооперативной дисциплины. Он указывает на трудности кооперативного движения, развивающегося в малокультурной и далеко не осознавшей свои интересы среде, сложности работы в атмосфере малой кооперативной сознательности широких крестьянских масс, сетует на то, что кооператорам еще далеко не хватает «кооперативной выдержки и сознательности» [12].

Анализ позиции А.В. Чаянова показывает, что в деревне существует «подавляющее численное превосходство хозяйств средних групп», редко встречается в чистом виде капиталистически-товарное крестьянское хозяйство, хотя существует немало переходных форм между семейными товарными хозяйствами и хозяйствами, построенными на наемном труде.

Эти два типа хозяйства, две основные группы крестьянских хозяйств (семейные, трудовые и полукапиталистические) и являлись социальной базой сельскохозяйственной кооперации, обеспечивающей их прогрессивное развитие и высвобождение из-под экономической власти собственно кулацких хозяйств. Успех в развитии кредитной, сбытовой, машинной кооперации, означал прорыв, «уничтожение» кулацких хозяйств, лишение его основных функций.

Таким образом, А.В. Чаяновым была сделана попытка представить нам наиболее полную теорию сельскохозяйственной кооперации. Он также указал на три недостатка «интегральных земледельческих артелей» - колхозов:

а) жестко заданное рабочее ядро; б) слабая стимуляция труда; в) опасность личной диктатуры руководителя. Как известно, эти опасения оправдались на практике колхозного строительства.

Кооперация, которая была призвана поддерживать и развивать трудовое хозяйство, по сути своей диалектически отрицает семейную кооперацию крестьянского хозяйства и выводит его на иной уровень общественно-экономических связей, сочетающий в себе интересы не только семьи, но в определенной мере и общества.

В научном труде А.В. Чаянова изложено, что: «По нашему глубочайшему убеждению, идеальным аппаратом сельскохозяйственного производства является не крупная латифундия и не индивидуальное крестьянское хозяйство, а новый тип хозяйственной организации, в которой организационный план расщеплен на ряд звеньев, каждое из которых организовано в тех размерах, которые являются оптимальными для него. Говоря иначе, идеальным нам мыслится крестьянское семейное хозяйство, которое выделило из своего организационного плана все те

звенья, в которых крупная форма производства имеет несомненное преимущество над мелкой, и организовало их на разные ступени крупности в кооперативы».[16].

Выводы. Кооперативные идеи и теоретические подходы М.В. Петрашевского, М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и других отечественных ученых по вопросам обустройства крестьянских хозяйств разными видами кооперативов, как хозяйственных предприятий получили свое дальнейшее развитие и стали одним из крупнейших завоеваний русской и мировой экономической мысли, которые несомненно актуальны и в наши дни.

Литература

1. Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996. - 356 с.
2. Кондратьев Н.Д. М.И. Туган-Барановский // Истоки. Вып.2. М., 1990.
3. Минин А.Н. Агрономия и землеустройство в их отношении к деревенской бедноте. Вып.2. – Киев, 1914. - 209 с.
4. Семененко Г.А., Чуйкова В.М., Афанасьева Л.В. Сельскохозяйственная кооперация: потенциал развития сельских территорий и объективная возможность решения проблем импортозамещения: Монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 121 с.
5. Семененко Г.А., Чуйкова В.М., Афанасьева Л.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы как институт устойчивого развития сельских территорий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2016. - № 3, 190-205 с.
6. Теплов В.И., Тарасова Е.Е., Уколова Л.В. Исследование зарубежного опыта функционирования кооперативов предпринимателей: теория, практика, преимущества // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2015. - № 2 9-21 с.
7. Теплова Л.Е. Тенденции развития кооперативного движения России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2006. - № 2 140-148 с.
8. Теплова Л.Е., Уколова Л.В., Тихонович Н.В. Кооперативное движение: Учебное пособие для кооперативных вузов: На русском и английском языках. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство РДЛ, 2004. – 360 с.
9. Теплова Л.Е., Уколова Л.В., Тихонович Н.В., Голобородько А.И. Развитие кооперативного движения в условиях глобального кризиса: Монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2011. – 187 с.
10. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. 423 с.
11. Уколова Л.В. Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие. – 5-е изд., испр. и доп. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 295 с.
12. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М., 1991. 79 с.
13. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1989. 456 с. ISBN 5-02-012058-8.
14. Чупров А.Н. Мелкое земледелие и его основные нужды. Гл. 5, ч. 4. СПб., 1909. Вып. 2. 144 с.
15. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства, Харьков, 1919, с.51.
16. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. – М., 1924. – с. 3-4.